

Раздел 3. Социокультурное разнообразие идентичностей человека

Ю.М. РЕЗНИК

ЧЕЛОВЕК ГРАЖДАНСКИЙ: ПРОБЛЕМЫ ИДЕНТИЧНОСТИ

Гражданственность человека: от идеала к реальности

Проблема гражданственности и гражданской идентичности человека рассматривается нами в контексте предложенных и обоснованных ранее интегративной концепции гражданского общества, с одной стороны, и персоналистической концепции личности – с другой¹.

Можно предположить, что гражданское общество и гражданственность являются необходимой предпосылкой свободного развития человека и его автономного существования в современном мире. Но для начала необходимо соотнести идеальную и реальную модели данного общества. В качестве предполагаемого критерия его гражданственности мы будем рассматривать степень эмансипации человека.

Первая, *идеальная модель гражданственности* предложена еще мыслителями прошлого. В истории социально-философской мысли эта модель представлена в учении И. Канта о принципах гражданского состояния и существования людей. Он высказал ряд фундаментальных поло-

Резник Юрий Михайлович – доктор философских наук, профессор, заместитель директора Российского института культурологии, главный научный сотрудник Института философии РАН, шеф-редактор журнала «Личность. Культура. Общество».

¹ См.: Резник Ю.М. Гражданское общество как феномен цивилизации: В 2 ч. М., 1993–1998; *Он же*. Социокультурные основания гражданского общества // Гражданское общество: истоки и перспективы. 2-е изд. СПб., 2006; Костюченко Л.Г., Ю.М. Резник. Введение в теорию личности: В 2 ч. М., 2003–2004 и др.

жений, которые позволяют нам более четко определить онтологические рамки *гражданской идентичности* субъектов.

Вот некоторые из них:

– природные задатки человека, направленные на применение его разума, развиваются полностью не в индивиде, а в роде;

– для построения законосообразного порядка в отношениях между людьми природа использует такое средство, как антагонизм – естественное разъединение общества в результате недоброжелательной общительности людей и различий в их задатках;

– самое точное обеспечение свободы ради совместимости ее со свободой других достигается только при *всеобщем правовом гражданском состоянии*;

– историю человечества можно рассматривать как выполнение тайного плана природы – осуществить совершенное гражданское объединение человеческого рода во имя наиболее полного развития всех задатков людей².

«Вот почему такое общество, – подчеркивает И. Кант, – в котором максимальная *свобода под внешними законами* сочетается с непреодолимым принуждением, т.е. *совершенное гражданское устройство*, должно быть высшей задачей природы для человеческого рода...»³. Отсюда следует, что гражданское состояние людей пользуется безусловным приоритетом по сравнению с их естественными (родоплеменными) и этническими формами объединения.

Раскроем теперь существенные черты идеальной модели гражданственности человека и общества, которые в той или иной мере признаются многими исследователями. В идеальном смысле гражданское общество есть сфера современного социума, возникающая на стадии индустриального развития стран Запада и создающая реальные нравственные и правовые предпосылки для динамического, сбалансированного взаимодействия системного и жизненного миров как взаимодополняющих сторон общества, развивающихся в направлении всеобщего, родового и свободного единства людей. Иначе говоря, это – *общество свободных и автономных субъектов, т.е. личностей и организуемых ими ассоциаций (сообществ, организаций), осуществляющих свою деятельность в интересах развития каждого человека и всего человеческого рода*.

Гражданское общество в целом и гражданственность человека, в частности, характеризуются следующими особенностями:

² См.: Кант И. Соч.: В 6 т. Т. 6. М., 1965. С. 8-21.

³ Там же. С. 13.

1. Стремлением к наиболее полному выражению и развитию *родовых* (всеобщих) *сил, способностей и интересов* людей как участников совместного жизненного процесса. Цель гражданского общества — не достижение всеобщего счастья и процветания, а становление человека как свободной личности, обретение им свойств и качеств родового человека, т.е. целостного субъекта свободной, сознательной и творческой деятельности. В данном контексте *родовой человек* — это не представитель какого-то отдельного рода, а именно целостный субъект индивидуальной и социальной деятельности. Гражданственность складывается там и тогда, где и когда люди, находящиеся в определенных отношениях друг с другом, становятся представителями всего человеческого рода, поднимаясь на высоту его всеобщих, т.е. общеродовых, интересов.

2. Гражданское общество характеризуется *свободой выбора и самоопределения* людей как участников совместной жизни: каждый вправе поступать так, как он считает нужным, если это не затрагивает жизненные интересы других участников взаимодействия и не противоречит общим правовым или нравственным установлениям. Быть гражданской личностью — это значит быть свободным человеком, осуществляющим свою деятельность на основе добровольного участия и автономного выбора. В идеальном гражданском обществе можно быть свободным в обществе, только наряду с другими свободными субъектами.

3. Гражданское общество отличается *конвенциональным* (согласованным) и *легитимным* (имеющим юридическую или нравственную силу с точки зрения принятия или одобрения большинством членов данной общности) характером норм и правил поведения: ничто не принимается раз и навсегда на веру; любое правило — результат конвенции и согласования всех заинтересованных участников взаимодействия.

В отличие от системного мира социума, где господствуют формальные нормы и правила, в гражданском обществе отсутствует какой-либо нравственный или правовой императив, кроме одного — становление свободной личности. Оно является тем пространством, в котором возникают и соревнуются между собой различные моральные и правовые идеи. Гражданское состояние, приходящее на смену естественному состоянию как состоянию дикости и «борьбы всех против всех», предполагает формирование системы права, как «внешнего», формального, так и «внутреннего», нравственного, предпосылкой которого является родовая мораль, основанная на достижении конвенционального согласия.

Критерием гражданственности является в идеальном плане *целостное отношение человека к социальному и природному миру*, в т.ч. умение удерживать в сфере общественного внимания всеобщее (родовое) в конкрет-

ных ситуациях его взаимодействия с природой, социумом, отдельными людьми, способность устанавливать в каждый данный момент времени своего существования меру разумного сочетания (баланса) индивидуальных и общественных интересов. Все то, что не соответствует этому критерию, не может быть признано легитимным или правомерным с точки зрения гражданских интересов.

Можно предположить далее, что понятие «гражданственность» соединяет в себе черты всеобщей (общечеловеческой) и особенной (национальной) родовой культуры. Гражданственность – это прежде всего органический сплав «высших» (а не просто общевидовых или индивидуально–личностных) родовых свойств человека, взятых в их идеальном воплощении и реальном бытии⁴.

В идеальном плане гражданственность характеризуется такими чертами, как сознательность и ответственность, свобода (прежде всего свобода выбора) и творческая направленность, активная жизненная позиция и рефлексивно-критическое отношение к действительности, самоактуализация (стремление субъекта наиболее полно раскрыть свой потенциал) и самоидентичность (стремление субъекта быть в согласии с самим собой).

Гражданственность следует отличать от лояльности и личной преданности, характерных больше для добродетельного подданного, а не для свободного гражданина. Гражданин обладает суверенными правами и свободами, в отличие от подданного, которому права и вольности даруются сувереном (монархом, государством). Условием гражданской активности первого является собственный добровольный и сознательный выбор, а второго – наследуемое от рождения или даруемое социальное положение.

Точно так же необходимо отличать гражданственность от гражданства как политико-правовой принадлежности лица к тому или иному

⁴ В научной литературе гражданственность рассматривается как многозначное понятие, которое характеризует: (1) антитезу аполитичности, активную и сознательную вовлеченность в дела политического сообщества; (2) психологическое ощущение себя гражданином, полноправным членом политического сообщества; (3) способность и готовность выступать в роли гражданина; (4) высшую добродетель свободного и полноправного участника политического сообщества; (5) приверженность интересам всего государства, готовность идти на жертвы ради этих интересов (Современная социал-демократия: Словарь-справочник. М., 1990. С. 78). Это – «качество, свойство поведения человека, гражданина, проявляющееся в его готовности и способности активно участвовать в делах *общества* и *государства*, сознательно пользоваться своими *правами, свободами* и выполнять свои обязанности» (Технология политической власти: Зарубежный опыт. М., 1994. С. 153). На наш взгляд, это слишком широкое определение, не позволяющее выделить и учесть специфику данного феномена.

государству. В соответствии с таким пониманием гражданства принято различать два основных значения понятия «гражданин»: политико-юридическое — «подданный государства», и духовно-нравственное — «слуга общества» (носитель или выразитель общественных интересов).

Вторая, *реальная модель гражданственности* существует (или существовала прежде) отнюдь не на всем цивилизованном Западе как «колыбели» всего человечества, как принято считать, а лишь на отдельных островках социокультурной реальности («культурных анклавах»), которые появляются и исчезают не по законам развития всей человеческой цивилизации, а локально, т.е. в зависимости от благоприятного складывания политических, правовых, экономических и других условий жизни в тех или иных регионах мира. Следовательно, мы будем исходить из некоего собирательного образа гражданственности, которое существует в виде локальных форм общественной самоорганизации людей, осуществляющих совместную жизнь на стадии индустриального (и постиндустриального) развития социума.

Реальная гражданственность не является раз и навсегда установленным состоянием или качеством личности. Это — скорее результат эволюционного движения социума к свободе и свободному самоопределению человека. Она определяется мерой его нравственного подвижничества и реальной способностью преодолеть ограничения бездушного индивидуализма или «стадного» коллективизма.

Актуализация «высших» родовых сил как источник и основа гражданственности человека

Общие черты человека как гражданской личности

Социальная теория исходит из идеи множественности субъектов общественной жизни. К гражданским субъектам относятся как индивиды (индивидуальные субъекты), так и человеческие общности или группы (коллективные субъекты). Они образуют гражданское общество как совокупный субъект совместной жизни и деятельности. Поэтому «рассматривать общество, — подчеркивал К. Маркс, — как один-единственный субъект значит рассматривать его неправильно, умозрительно»⁵.

Человек как гражданский субъект характеризуется единством четырех уровней организации или сторон, которые проявляются и реализуются главным образом в его родовой деятельности, т.е. свободной и сознательной деятельности, осуществляемой в интересах самого человека и всего человеческого рода.

⁵ Маркс К. Экономические рукописи 1857–1859 годов // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 46. Ч. 1. С. 30.

Вместе с тем человек как *гражданский субъект* обладает такими специфическими характеристиками, как «*универсальность*» (или возможность быть представителем всего человеческого рода, выражать всеобщее, общеродовое в частном и единичном), «*автономность*» (способность самостоятельно и без влияния извне или «сверху» определять линию и содержание своего поведения) и «*конвенциональность*» (ориентация на достижение согласия и координацию различных культурных программ деятельности).

В нашем понимании основным содержанием процесса формирования гражданственности выступает развитие родовых сущностных сил человека и становления последнего как Родового Человека (целостного, свободного и сознательного). Родовые свойства или силы человека включают в себя общее и особенное, т.е. как общевидовые (социобиологические), так и социокультурные (личностные) качества. Причем общевидовые свойства человека формируются всем ходом филогенеза, тогда как его личностные качества появляются в основном в процессе его социокультурной эволюции (культурогенеза).

Никакая физическая (или биологическая) эволюция не могла произвести такого переворота в развитии человеческой природы, как это сделала культура. Последняя есть способ существования и развития человека, выражающий в особой форме его родовую специфику и формирующий его родовое сознание и самосознание, родовое «Я», которое дифференцируется далее в процессе эволюции на телесное «Я», возникающее в ходе его биосоциального развития, и личностное или персональное «Я».

Целостность родового бытия человека зависит от целостности и интегрированности его сущностных сил и способностей. Мы настаиваем на том, что в основе формирования и развития родовых сил человека лежат как «естественные», так и «искусственные» факторы. Поэтому в их структуру входят общевидовые (биосоциальные) и собственно личностные или персональные (социокультурные) свойства. Они проявляются соответственно на соматическом уровне (уровне жизнедеятельности поведенческого организма) и экстрасоматическом (деятельностном) уровне человеческого существования. «Высшие» родовые силы образуются по мере становления гражданской культуры.

Необходимо подчеркнуть, что для целостного выражения «высших» родовых сил одних только личностных способностей человека недостаточно. К этому следует добавить также особое состояние его родовой деятельности и культуры, которое складывается на более поздних этапах социокультурной эволюции человека. Новое качество его социального бытия связано с появлением гражданской самодеятельности и культуры. В истории социальной мысли (Гегель, Маркс и др.) самодеятельность чаще

всего понимается как целостная, свободная (автономная) и сознательная деятельность, характеризующая в полной мере родового человека.

Итак, в понятии «родовой человек» помимо общевидовых (биологических или физических) и общекультурных (личностных) свойств, присущих практически всем здоровым людям, фиксируются также признаки «высших» родовых качеств (целостности, свободы, сознательности и т.д.). Человек как личность является персонификацией не только всеобщей (общечеловеческой), но и особенной части родовой культуры — гражданской. *Гражданская жизнь человека есть высшая и предельно возможная на сегодняшний день (достигаемая первоначально только в рамках конкретно-исторического и национально-специфического социума) форма выражения целостного, родового и совместного существования человечества.*

Принимая во внимание критерий гражданственности, попробуем сформулировать основные черты личности гражданского типа. В качестве классификационного требования, позволяющего детализировать и обосновать указанный критерий, рассмотрим единство интегративных характеристик сторон социального бытия человека (своего рода социокультурных модальностей) — деятельности, общения и сознания.

Любая из приведенных черт, которая не может быть выражена при помощи данных характеристик, считается недостаточной и не соответствующей принципу целостности. С этой точки зрения гражданственность как способ бытия личности в современном (или постсовременном) гражданском обществе характеризуется следующими чертами (см. табл. 1):

Данный перечень гражданских качеств человека не является исчерпывающим или законченным. На сегодняшний день их единство (ансамбль) можно рассматривать лишь в идеально-типическом плане. Идеальная гражданственность как исключительно искусственный феномен, сформированный в процессе культурной эволюции, выступает желаемой или предельно возможной вершиной культурного развития человека. Реальная же гражданственность в большинстве стран мира далеко не всегда и не в полном виде демонстрирует нам данную модель. Однако ее относительность не означает принципиальной недостижимости или, напротив, абсолютизации, универсализации тех или свойств человека.

Проблемы формирования гражданского этоса человека в современном мире

Что же непосредственно делает человека представителем гражданского общества и носителем определенной гражданской культуры? Получает ли он совершенно новое состояние или качество свободы в процессе гражданской социализации? Каковы, наконец, факторы становления гражданского этоса личности?

Таблица 1

Основные черты гражданственности Человека	Базовые модальности социокультурного бытия личности и особенности их проявления в гражданской жизни		
	Деятельность	Общение	Сознание
Конструктивная и творческая активность	- конструктивная, создающая деятельность; - постоянное инициирование новых дел, предложений;	- заинтересованное, творческое общение, ориентированное на позитивное содержание;	- активная жизненная позиция; - творческий динамизм; - склонность к инициативе;
Сознательность и целенаправленность	- рефлексивная и самопрограммируемая активность;	- избирательное и целеориентированное общение;	- осознанное отношение к жизни; - целеустремленность;
Свобода и ответственность	- свободная реализация творческих сил; - добровольное участие в общественных делах; - ответственное исполнение избранной деятельности;	- свободное общение с другими людьми; - добросовестное выполнение обязательств перед другими;	- стремление человека быть самим собой и реализоваться во всей полноте жизни; - ответственное отношение к общественным делам и другим людям;
Солидарность	- практическое решение совместных проблем; - участие в коллективных проектах и программах;	- реальное сотрудничество и партнерство с другими ради достижения общих (родовых) целей;	- готовность к коллективным действиям и сотрудничеству; - солидарная ответственность;
Гуманность	- бескорыстное служение людям, реальная забота о них;	- добровольное и безвозмездное оказание помощи другим людям;	- гуманизм и человечность; - милосердие и сопереживание;
Духовность	- в широком смысле: деятельность, направленная на постижение и создание духовных, трансцендентных ценностей; в узком смысле: сознательный выход в экзистенциальное измерение жизни (самоанализ и пр.);	- духовное общение, основанное на общих верованиях или переживании трансцендентного и экзистенциального опыта; - воспитание себя и других путем обращения к высшим ценностям бытия;	- осознание человеком своего предназначения и творческой миссии в мире; - "созерцание жизни" или экзистенциальное самоуглубление; - ориентация на поиск "высших" смыслов бытия;
"Сверхнормативность"	- установление внутренних пределов собственной активности; вненормативная, саморегуляция	- общение, в котором соединяются требовательность к себе с разумной требовательностью к другим	- способность к самоограничению во имя разделяемых идеалов и ценностей; - самодисциплина

Ответы на эти и другие вопросы вытекают из самой сути гражданского общества как особого типа социальности. Такая социальность, как справедливо отмечают В.И. Бакштановский и Ю.В. Согомонов, в отличие от рода, общины, сословного объединения и иных естественно-социальных общностей, – продукт Нового времени и складывающейся индустриально–урбанистической цивилизации. Этика и культура этого общества проявляются в той сфере, в которой «индивиды выступают как граждане, а не как подданные, и действуют, определяя свои жизненные стратегии, самостоятельно: будь лицом и уважай другие лица!»⁶.

Соглашаясь в принципе с трактовкой гражданственности как особого типа этоса личности, мы, тем не менее, не можем принять точку зрения вышеназванных авторов, согласно которой гражданская этика локализуется исключительно в сфере частных отношений и интересов людей как независимых производителей и потребителей.

Наша позиция в данном вопросе сводится к следующему: *гражданственность, как и гражданский этос, складывается там и тогда, где и когда люди находятся во всеобщих (универсальных) отношениях с миром (и друг с*

⁶ Бакштановский В.И., Согомонов Ю.В. Социально-политический процесс и гражданский этос: феномен коэволюции // Социол. исслед. 1991. № 7. С. 38.

другом), становясь при этом представителями всего человеческого рода и поднимаясь на высоту его всеобщих, т.е. общеродовых, интересов.

Попытаемся обосновать данное положение.

Во-первых, гражданский этос человека возникает не между политической культурой и слоями обыденного, зачастую ложного сознания, а внутри родовой культуры как ее особенная часть и специфическое ментальное образование. Его специфичность определяется направленностью сознания человека не на утверждение примата частной сферы жизненного мира людей, а на раскрытие родовых сущностных сил человека посредством тех исторических и национально-специфичных форм культуры, которые предоставляют ему реальные свободы и права. А это – не только предпринимательский этос, трудовая и профессиональная мораль, этика дела или успеха, конкуренции и соревновательности.

Скорее, к гражданскому этосу следует отнести такие принципы и условия, как свободное и разностороннее развитие человека в пределах данной социокультурной формы; приоритет и конкретно-историческая реализация общеродовых («общечеловеческих») ценностей; достижение единства индивидуальных и общественных интересов; наличие согласия по принципиальным мировоззренческим вопросам; установка на освобождение человека от сковывающих его творчество природных и социальных уз; требование защиты конкретных прав и свобод личности; признание уникальности каждого человека и значимости всех цивилизованных форм жизни, плюрализм и др.

Не абстрактные идеалы свободы или формальное равенство, составляющие ядро идеологизированных представлений об общечеловеческих ценностях, а реальная свобода человека, рассматриваемого в определенных культурно-исторических условиях, – вот что является критерием гражданственности, с нашей точки зрения. В этом плане гражданственность близка по своему смыслу цивилизованности. Еще раз подчеркнем, что гражданские права и свободы мы понимаем как особенное, конкретно-историческое и социокультурное выражение его всеобщих родовых свойств.

Во-вторых, гражданский этос личности появляется в ходе преодоления противоречий между двумя мирами социума – «системным» и «жизненным». Попытки навязать гражданскому этосу принципы деловой, политической, профессиональной или иной «системно-формальной» этики означают на самом деле утрату человеком своей миссии как субъекта родового развития.

Следует отличать гражданский этос от этоса «жизненного мира», который выражает частные интересы и потребности людей, их объединений. Никакие неформальные связи людей, осуществляемые «по горизонтали»,

или их обязанности перед семьей, коллегами, членами многочисленных сообществ не могут заменить отношений гражданского долга, которые ориентированы на исполнение родового предназначения человека.

Поэтому можно принять утверждение авторов о том, что коэволюция этики гражданского общества и политической деятельности заработает в полную меру лишь тогда, когда пойдет по пути одновременного углубления автономизации и универсализации личности. «Интересы, взгляды, моральные предпочтения, “репертуар” свободного выбора определяются при этом не столько высокой степенью слитности личности с группами, вынужденно навязываемой групповой (производственной, профессиональной, территориальной, поколенческой, этнонациональной, партийной и т.п.) принадлежностью, сколько шириной ее умственного кругозора, уровнем знания, неповторимостью. Именно они характеризуют личность как универсальное существо (идентификация с человеком, вселенская ориентация поведения), плюралистическое существо (идентификация с множеством групп и ассоциаций), как члена новой становящейся постиндустриальной или глобальной цивилизации»⁷.

Пожалуй, трудно более удачно сформулировать те черты личности, которые относятся к ее гражданскому этосу, — исторически обусловленная универсальность, плюралистичность и автономия, в т.ч. свобода нравственного выбора.

В-третьих, нравственный характер гражданского этоса обусловлен прежде всего потребностью субъекта в достижении личной (индивидуальной) свободы и самовыражения, а также необходимостью соблюдения им прав и свобод другого человека. Можно присоединиться к мнению тех исследователей, которые усматривают существо личной свободы в стремлении человека быть самим собой, полностью реализовать себя, в полноте его жизненных проявлений и в пределах достигнутого уровня независимости и равенства. Сфера личной, персональной свободы человека — это пространство сугубо личностного отношения к миру и самому себе. Она наделяет человека правом авторства на собственную жизнь и на результаты его деятельности в окружающем мире.

Личная свобода предполагает в качестве своего дополняющего единства признание свободы другого человека на самопроявление и самовыражение, а также оказание ему содействия в свободном развитии. Как известно, можно быть свободным в полном смысле лишь тогда, когда свободны другие люди, окружающие тебя или связанные с тобой совме-

⁷ Бакштановский В.И., Согомонов Ю.В. Социально-политический процесс и гражданский этос: феномен коэволюции // Социол. исслед. 1991. № 7. С. 38.

стной жизнью. Социальный смысл гражданской свободы заключается в добровольном служении общему делу, в принятии на себя ответственности за других.

Гражданская свобода, если отвлечься от ее формально-юридического определения, т.е. от политически и юридически декларированных прав и свобод, означает реальную возможность и реальное право быть субъектом родовой деятельности с учетом национально-специфических и культурно-исторических ограничений, налагаемых данным социумом или группой. В широком смысле она тождественна пространству свободного самоосуществления человека в интересах родового развития, а в более узком — свободе и самостоятельности субъекта, существующего в конкретных социокультурных условиях.

Родовой человек — это не абсолютный идеал, а скорее идеальный тип, предел желаний и социальных устремлений всякого разумного существа, осознавшего свою ответственность за судьбы мира и окружающих его людей. Поэтому гражданственность личности есть не только высокое нравственное подвижничество, служение всему человечеству, но и готовность удерживать целостность жизни в будничных делах и маленьких поступках, сколько бы незначимыми они ни казались на первый взгляд.

Для иллюстрации данного тезиса приведем слова Вивикананды. «В высоком положении, — писал он, — кто угодно может быть великим... Все более и более истинное величие представляется мне в образе червячка, который делает свое дело молча и постоянно, из часа в час, из минуты в минуту!»⁸.

Реализация гражданской свободы требует невероятных нравственных усилий и творческого напряжения не столько при совершении масштабных дел и событий, сколько в повседневных делах и поступках личности. Быть субъектом истории человеческого рода — это значит выйти на уровень надличностных, социально значимых достижений, оставить свой, незабываемый след на земле, запечатлеть себя в культурных памятниках и грандиозных, невиданных по своему размаху, свершений. Это значит осуществить себя во всей полноте проявлений своей жизнедеятельности, во множестве видов взаимодействия с другими людьми, в тех или иных группах, идти к большим делам через малые и постепенно, шаг за шагом, приближаться к реализации образа родового человека.

Таким образом, гражданский этос (как субъективное выражение исторически определенного типа культуры гражданского бытия людей) включает в себя в качестве общеродовых предпосылок (всеобщих идей,

⁸ См.: *Роллан Р. Жизнь Рамакришны; Жизнь Вивекананды.* М., 1991. С. 332.

принципов, норм и ценностей), а в качестве культурно-специфических условий — идеи и образцы различных общностей, представителем которых выступает конкретная личность. Он представляет собой идеальное и реальное воплощение обобщенного образа культурно освоенного пространства человеческой свободы в пределах конкретно-исторического социума, принадлежащего к современной промышленной (индустриальной) цивилизации.

Формы и механизмы гражданской идентичности

Модели гражданства

Еще один вопрос, на который мы попытаемся дать ответ в данной статье, звучит следующим образом: «Что значит быть гражданином и гражданской личностью, причем не в формально-юридическом или социально-нравственном плане, а в сущностном (онтологическом) смысле?» Возможна и другая постановка вопроса: «А можно ли быть гражданской личностью в российском обществе с точки зрения принятых в мире критериев гражданственности?»

На языке науки (например, теории культуры или культурной антропологии) это проблема формулируется как *проблема гражданской идентичности человека*.

Во-первых, гражданская идентичность личности в современном социуме осуществляется посредством института *гражданства*. Надо отметить, что многие западные исследователи показывают, что этот институт в конце XX в. претерпел существенные изменения. Приведу несколько положений в подтверждение данного высказывания.

Рассматривая эволюцию членства в социетальном сообществе, Т. Парсонс приходит к выводу, что в современном социуме на смену *подданства*, характерного для традиционного общества, приходит гражданство как новый тип социетального членства людей. Развитие же самого гражданства включает, по его мнению, три этапа или фазы. «На первой фазе произошло создание юридических или гражданских рамок, совершенно по-новому определивших пограничные отношения между социетальным сообществом и правительством или “государством”. Критическим аспектом этих новых границ стало определение “прав” гражданина, защита которых превратилась в первейшую обязанность государства»⁹.

Следовательно, гражданство определяется во всем цивилизованном мире в терминах прав и свобод, которые приобретают люди как предста-

⁹ Парсонс Т. Система современных обществ. М., 1997. С. 36-37.

вители определенного политического сообщества, защиту которых берет на себя государство.

Нетрудно заметить, что по данной схеме развитие института гражданства Россия находится еще только на первой фазе. Мы так и не утвердили в нашем обществе приоритет прав и свобод личности. Государство, будучи неполным (при отсутствии гражданского общества) и бюрократическим по своей сути, не достигло еще той стадии зрелости, когда оно становится на защиту этих прав и свобод. Пока же «спасение утопающего остается делом его собственных рук». Каждый спасается от бюрократического произвола и насилия в одиночку, рассчитывая только на свои силы и связи в правящем мире.

«Вторая фаза развития гражданства, — пишет далее Парсонс, — связана в основном с участием граждан в общественных делах»¹⁰. Гражданство обеспечивает человека не только конкретными правами, но и возможностями участия в политических и общественных делах. Свобода предполагает ответственность самих граждан перед обществом. Как и в случае с соблюдением гражданских прав, картина гражданской активности российских людей оказывается довольно-таки мрачной. Не надо иметь подробную статистику, чтобы убедиться в общественно-политической пассивности большинства населения современной России. Наша гражданская активность начинается и заканчивается сегодня формальным участием в перманентных выборах, имеющих заведомо предопределенный характер.

С другой стороны, в логике Парсонса само общество берет на себя ответственность за благосостояние граждан, за обеспечение «прожиточного» минимума, получение доступа к здравоохранению и образованию. В этом состоит, по его мнению, *третья фаза*, или «социальный» компонент развития гражданства. «Если гражданские права и избирательное право дают возможность автономно реализовать свой гражданский статус, то социальный компонент связан с созданием реальных условий для лучшего пользования этими правами»¹¹. Анализируя опыт становления гражданства в России, могу привести множество примеров того, как корпорация чиновников, а до недавнего времени — криминальные структуры, блокирует каналы обратной связи между государством и личностью, затрудняя обретение ею своих гражданских прав и свобод в полной мере.

Обратимся теперь к другому подходу. Понятие гражданства, по мнению Ю. Хабермаса, развивается из понятия самоопределения или *суве-*

¹⁰ Там же. С. 37.

¹¹ Там же.

рентета народа. Оно не зависит от национальной (этнической) идентичности. Гражданство, в отличие от национальной принадлежности, основанной на общности происхождения, традиций и языка, характеризует такую идентичность, которая свидетельствует о наличии *политической целостности* и суверенитета народа. Оно не наследуется от рождения и не передается как родовое состояние, а приобретает демократическим путем и на основе свободного волеизъявления.

Как и для Т. Парсонса, гражданство у Хабермаса является более широким по смыслу, чем традиционно трактуемое «подданство», обозначающее принадлежность определенных лиц к данному государству, существование которого признается международным правом. Такое членство в государстве определяется в первую очередь принципом добровольности, а уже потом местом проживания и рождения. Не надо убеждать осведомленных читателей в том, что модель гражданства как свободного и добровольного членства человека в данном политическом сообществе пока еще далека от реализации на территории российского государства.

Добровольное членство в демократически организованном политическом сообществе дополняется таким признаком, как наличие реальных гражданских прав и обязанностей. В этой связи Ю. Хабермас выделяет две модели гражданства — либеральную, описанную Локком, и коммунитаристски-этическую, предложенную еще Аристотелем в его учении о государстве.

Первая модель гражданства позволяет рассматривать индивидов как внешних участников политического процесса, в который они вносят определенный вклад и который в свою очередь предоставляет им те или иные возможности. Она выдвигает на первый план индивидуальные права людей и их формальное равенство перед законом. «Способность быть гражданином состоит, прежде всего, в способности актуализировать эти права и добиться соблюдения принципа равенства перед законом, а также — оказывать влияния на лиц, принимающих решения...»¹².

Вторая модель гражданства интегрирует индивидов в политическое сообщество, как части — в целое. Она предполагает не отношения индивидуального членства, а коллективную практику самоопределения, где каждый вкладывает свои усилия в поддержание коллективного единства и достижение консенсуса. Данная модель трансформируется позже в республиканскую, впитавшую в себя особенности либеральной модели, и авторитарно-бюрократическую, принятую в большинстве стран постсоветского мира.

¹² Хабермас Ю. Демократия. Разум. Нравственность. М., 1995. С. 220.

Разумеется, в предложенной концепции гражданства нам близка вторая, коммунитаристски-этактическая модель. В силу конкретно-исторических обстоятельств, сложившихся в нашей стране, российские граждане еще далеки от того, чтобы в одиночку представлять и отстаивать свои права в реальном политическом процессе или в судебном разбирательстве. Им нужна поддержка коллег, друзей, знакомых чиновников. По-видимому, они являемся носителями той разновидности данной модели гражданства, которая близка к традиционной модели подданства.

Итак, гражданство, по Хабермасу характеризуется следующими чертами – свободным и добровольным (коллективным или индивидуальным) *членством* индивидов, определяющим их принадлежность к государству или к более широкому политическому сообществу, *правом на собственный выбор и самоопределение* (суверенитет), *социальным участием* в разнообразных видах общественно полезной активности, наличием *множества моделей и форм актуализации гражданских прав*.

Следовательно, предложенные Т. Парсонсом и Ю. Хабермасом признаки гражданства в чем-то совпадают, а в чем-то и дополняют друг друга. Можно предположить, что Россия стоит в самом начале пути формирования второй фазы гражданства (по Парсонсу), с ее акцентом на участие в общественных делах, или первой модели – с ее актуализацией прав и свобод (по Хабермасу).

Таким образом, гражданство выступает конкретно-исторической формой выражения гражданской идентичности. Реализовывать же свою принадлежность к гражданскому обществу можно посредством освоения других форм общественной деятельности и приобретения компетентности в организации и осуществления гражданских акций.

Механизмы социокультурной идентификации человека в гражданском обществе

Рассмотрим теперь основные механизмы идентификации гражданского общества – «деятельностные», национально-специфические и общеродовые (глобальные).

Реальная гражданственность личности воплощается в ее повседневных действиях и поступках, направленных на выражение всеобщих (общеродовых) интересов в конкретных жизненных ситуациях, а также в осознании своей принадлежности к гражданскому обществу и его добровольным (самодетельным) объединениям, создаваемым для решения сложных социальных проблем.

Механизмы гражданской идентификации предполагают последовательное освоение и преобразование личностью различных модальностей ее социокультурного бытия в гражданском обществе.

Во-первых, необходимо *освоить (и присвоить) способы и формы деятельности* в гражданском обществе. Никто не может быть абсолютно компетентен во всех гражданских делах.

Гражданское действие — это не просто автономное и сознательное поведение всякого человека, заботящегося об общественной пользе. Оно предполагает наличие реальных (а не воображаемых) способностей к практическому созиданию всеобщего и готовность к самоограничению во имя достижения общественных идеалов. Ведь действовать в интересах других людей или ради их общего блага еще не значит быть гражданским субъектом. Гражданское действие призвано поддерживать и укреплять целостность всего человеческого рода даже в тех случаях, когда субъект находится в локальной жизненной ситуации.

Поэтому «овладение» гражданским действием характеризует длительный процесс приобщения человека к общеродовым началам социальной жизни посредством деятельностного освоения культурного наследия и принятия всей полноты ответственности за состояние дел общества и непосредственного социального окружения.

Идентификация через освоение и реальное принятие «культуры действия» (активизм), равно как и особой культуры социального участия (т.е. способов, образцов и моделей действия), — важное, но не единственное условие гражданской зрелости личности. Другое, не менее значимое условие заключается в моделировании новых форм (типов) гражданского действия, позволяющих эффективно решать сложные задачи, которые встают перед людьми как представителями сообществ.

Следовательно, гражданская идентичность есть результат последовательного развития родовых черт человека в форме его активности (самодетельности). Другими словами, такую идентичность можно приобрести только через овладение субъектностью в реальном действии, которое выражает всеобщие (родовые) интересы всего человечества в пределах конкретной жизненной ситуации. Изобразим на схеме общий вид механизма социокультурной идентификации человека в современном социуме (см. схему 1).

Своеобразие коммуникаций в гражданском обществе состоит в самореферентном и дискурсивном характере обсуждения общих проблем. Самореферентность деятельности гражданского субъекта проявляется в его способности соотнесения «внутреннего» содержания с «внешней» формой проявления благодаря наличию собственного или взаимосогласованного эталона и его символа (знака). В качестве такого эталона выступает гуманистическое содержание общественной жизни, например присвоенный гражданский идеал или мечта о свободе.

Родовые силы человека	Тип связей:	Формы социального поведения людей	Тип связей:	Социальная идентичность (тип)
Фундаментальные (общевидовые) свойства	Естественные ↔	«Естественные» (биосоциальные) формы поведения людей	Естественные ↔	Этносоциальная (биоэтническая) принадлежность
Личностные (внутривидовые) свойства	Искусственные ↔	«Искусственные» (социокультурные) виды деятельности	Искусственные ↔	Формальная принадлежность к системе или группе
«Высшие» родовые силы (гражданские качества)	Искусственные ↔	Гражданская активность и самостоятельность	Искусственные ↔	Гражданская идентичность

Схема 1

Во-вторых, умение видеть всеобщее (общеродовое) в особенном или единичном (в конкретных жизненных ситуациях) характеризует еще одно важное качество действующего автономного субъекта и условие его адаптации к действительности, а именно — *национальную идентичность*. Возникновению гражданской социальности непосредственно предшествует появление нации как наиболее развитой в экономическом, политическом и культурном отношениях этнической общности людей. Главным же условием интеграции системных и жизненных начал социума выступает на данном этапе исторического развития национальное единение (объединение) людей в рамках гражданского общества. При этом каждый социум вырабатывает собственную форму или модель национальной (социально-этнической) интеграции.

Отсюда вытекает содержание следующего тезиса: *гражданская идентичность человека проявляется в национально-специфической форме*. Будучи по форме общенациональным единством, гражданское общество не утрачивает, тем не менее, других основополагающих характеристик — *актуализации родовых начал* (осуществление всеобщего предназначения) и *«системно-жизненной» интеграции социума*, осуществляемой на основе конвенционального взаимодействия автономных субъектов.

Таким образом, *национально-гражданская идентичность* является еще одной сущностной чертой человека в гражданском обществе. Национальный компонент гражданского самосознания приобретает форму механизма: биоэтническая идентичность человека трансформируется поначалу в национально-государственную, а затем и в национально-гражданскую (см. схему 2).

Наличие национально-гражданской идентичности людей является условием зрелости и цивилизованности общественных отношений. Усиление же тенденций дифференциации людей по биоэтническим призна-

Биоэтническая идентификация субъектов	<i>Тип связей:</i>	Национально-государственная идентификация	<i>Тип связей:</i>	Национально-гражданская идентификация
Этническое самосознание субъекта	<i>Рефлек- сивные</i> ⇔	Осознание формальной принадлежности к государству	<i>Рефлек- сивные</i> ⇔	Гражданское самосознание субъекта (осознание родового предназначения)
«Естественные» формы этнического поведения субъекта	<i>Системно- жизненные</i> ⇔	«Искусственные» формы этнического поведения субъекта	<i>Системно- жизненные</i> ⇔	Гражданский аспект этнического поведения субъекта (осмысление национальных особенностей гражданственности)

Схема 2

кам может привести к идеологии и практике расизма. Истории известны также многие случаи, когда абсолютизация национально-государственной идеи имела самые тяжелые и трагические последствия – фашизм, сталинизм и пр. Вместе с тем гражданская идентичность позволяет выйти за пределы, устанавливаемые рамками той или иной этнической культуры. Последняя все более становится национально-этнической по форме и гражданской по содержанию.

В-третьих, в своей действительности главное предназначение гражданской жизни людей или их гражданственности, как таковой, есть выражение *гуманистического содержания* общественной жизни – ее общечеловеческих свойств или качеств, проявляющихся в данных социально-политических и этнокультурных условиях.

Не преодоление (снятие) «системных» ограничений, налагаемых в виде правил, норм и установлений, имеющих искусственное предназначение, а расширение «зоны свободного действия» человека как субъекта родовой жизни, выход за рамки привычного и обыденного, устоявшегося и традиционного, дозволенного и предписанного, священного и сакрального – вот что означает на самом деле его гражданское призвание (миссию).

Преодоление авторитарных тенденций в обществе возможно только путем демократизации, выходящей за национально-государственные рамки. «...Только демократическое гражданство, – пишет Ю. Хабермас, – которое не замыкает себя партикуляристски, может подготовить путь для утверждения *статуса гражданина мира*, который уже сегодня приобретает определенный облик во всемирных политических коммуникациях»¹³.

Осуществление человека как гражданина всего мира вовсе не отрицает его принадлежности к различным общностям, в которые он включен

¹³ Хабермас Ю. Демократия. Разум. Нравственность. М., 1995. С. 244.

всем ходом предыдущей и настоящей жизни. Напротив, речь идет лишь о его личном участии в возвышении этих общностей до понимания их общечеловеческого содержания, которое признает лишь смыслы, направленные на освобождение человека от социального и духовного рабства.

Таким образом, специфика смыслового содержания гражданской идентичности человека заключается, с нашей точки зрения, в особой представленности или локализованности родовой (общечеловеческой) идеи (духа) в рамках данного, конкретно-исторического социума. Другими словами, гражданская идентичность есть социально-историческое и национально-специфическое бытие родовой (общечеловеческой, всемирной) культуры, индивидуальный смысл которого заключается в персонализации гражданских действий, в принятии личной ответственности за состояние общественных дел.

Объединение же национальных (национально-государственных) форм гражданственности и идентичности в мировом масштабе возможно будет означать осуществление идеала «всемирного гражданского состояния», о котором мечтал И. Кант. «Всемирно-гражданское состояние, — подчеркивает Ю. Хабермас, — теперь уже не простой фантом, даже если мы все еще далеки от него. Гражданство (отдельных стран) и мировое гражданство образуют единый континуум, который в своих основных чертах, несмотря ни на что, уже начинает вырисовываться»¹⁴.

Следует отметить, что глобализация захватывает все более и более широкие круги социально-политических процессов и даже уровни (слои) общества (социальной организации), получившие не так давно статус самостоятельных национально-государственных образований (например, бывшие республики СССР). Вместе с расширением сферы влияния гражданского общества и укреплением его статуса как основного субъекта институциональных изменений на этапе постсовременности происходит глобализация процессов его институционализации.

На это обращают внимание многие исследователи. По мнению Э. Гидденса, на основе массовой символической интеракции и общей информационной культуры возникает глобальная общественная система. Господствующее ранее национальное государство уходит в прошлое. Власть осуществляется на уровне локальных, региональных центров, в которых на первый план выдвигаются влиятельные социальные движения и гражданские ассоциации¹⁵.

¹⁴ Там же. С. 244-245.

¹⁵ Социологические теории модерна, радикализованного модерна и постмодерна: научно-аналитический обзор. М., 1996. С. 17-18.

«Жизненный мир» социума	<i>Тип связей:</i>	«Системный мир» социума	<i>Тип связей:</i>	Гражданское общество
Фундаментальные свойства человека как внутренние (врожденные, генетически заданные) ограничения его свободной самореализации	<i>Родо- ↔ вые</i>	«Системные» качества субъекта как внутренние (приобретенные) ограничения его самореализации	<i>Родо- ↔ вые</i>	«Высшие» родовые силы как основа всеобщей гражданственности – «гражданственности без границ»
Этносоциальная (биэтническая) принадлежность	<i>Нацио- ↔ нальные</i>	Формальная (национально-государственная) идентичность	<i>Нацио- ↔ нальные</i>	Гражданская идентичность субъекта как форма его открытости всему миру

Схема 3

Стремлением отметить преодоление пространственных ограничений и национально-государственных рамок объясняется тот факт, что в последние десятилетия в социальной науке все активнее возрождается и разрабатывается идея И. Канта о «всемирном гражданском состоянии». Ее сторонники (Э.Уоллерстайн, Х. Булл, Дж. Розенау и др.) стремятся доказать необходимость глобальной коммуникации, свободной от вмешательства политических субъектов. Американский политолог Х. Булл впервые вводит в научный оборот термин «*глобальное гражданское общество*»¹⁶. «Это гражданское общество является «глобальным» не только потому, что оно соткано из связей, пересекающих национальные границы и проходящих через «глобальное, внетерриториальное пространство», но и потому, что среди членов глобального гражданского общества набирает силу глобальное мышление»¹⁷.

Основой такого общества выступают различные движения и организации в защиту окружающей среды, мира, прав человека и культурной самобытности коренного населения. Они в значительно большей степени, чем государственные системы, располагают свободой в создании новых политических и культурных пространств, объединяющих людей, которые разделены своим местоположением и гражданством, в социальные сети.

Представим теперь на схеме формирование общемировой («всемирной» или «глобальной») гражданской идентичности человека в контексте взаимодействия системного и жизненного миров социума (см. схему 3).

¹⁶ См.: Макарычев А.С., Сергунин А.А. Постмодернизм и западная политическая наука // Социально-политический журнал. 1996. № 3. С. 151-168.

¹⁷ Там же. С. 161.

Итак, комплексный анализ социокультурных предпосылок и оснований гражданской идентичности человека предполагает последовательное изучение ее структурных компонентов и механизмов, имеющих особенности в тех или иных регионах мира. Такова логика гражданской идентификации, реализация которой осуществляется на разных уровнях — индивидуальном (уровень личностных предпочтений и интенций), коллективном (общностном), национальном и всемирном или глобальном. Каждому уровню соответствует определенная форма идентичности субъекта и его гражданского членства (например, гражданин страны или «гражданин мира»).

Таким образом гражданское общество в его идеальном плане является необходимой предпосылкой и формой свободного развития человека и его автономного существования в современном мире. Критерий гражданственности общества — свободная и автономная личность, а критерий гражданственности самой личности — идентичность, проявляющаяся в органическом соединении собственных интересов с идеей служения «всеобщим» (родовым) интересам данного общества и всего человечества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура и стабильность демократии // Полис. 1992. № 4. С. 122-134.
2. Белик А.А., Резник Ю.М. Социокультурная антропология (историко-теоретическое введение). Учебное пособие. М., 1998. С. 151-174.
3. Дарендорф Р. После 1989. Размышление о революции в Европе. М., 1998. С. 60-71.
4. Кант И. Соч.: В 6 т. Т. 6. М., 1965. С. 8-21.
5. Капустин Б.Г. Современность как предмет политической теории. М., 1998. Лекция 8. С. 269–292.
6. Мендра А. Основы социологии: Учебное пособие для вузов. М., 1999. С. 17-21, 23-46.
7. Парсонс Т. Система координат и общая теория систем действия: культура, личность и место социальных систем // Американская социологическая мысль. Тексты. М., 1994. С. 448-463.
8. Резник Ю.М. Гражданское общество как феномен цивилизации. Ч. 2. Теоретико-методологические аспекты исследования. М., 1998. С. 252-310.
9. Резник Ю.М. Человек в российском обществе: проблема гражданственности и гражданской идентичности // Философская и правовая мысль. Вып. 5. 2003.
10. Резник Ю.М. Социокультурные основания гражданского общества // Гражданское общество: истоки и перспективы. СПб., 2006.
11. Турен А. Возвращение человека действующего. Очерк социологии. М., 1998.